

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
 Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Губ. Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербургскаго Почтамта. Въ Москвѣ: у комиссіонера Импер. Моск. Университета О. Свѣшникова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 15.

Въ губерніяхъ и Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленіи 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по $\frac{1}{4}$ коп. сереб. въ буквы.

Какъ въ прошломъ году, такъ и въ нынѣшнемъ, на газету «Кавказъ» подписываться можно всегда, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ того только номера, передъ коимъ поступитъ взносъ денегъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 16, 20 и 21 января. Высоч. повелѣніе.

Кавказская летопись. Приказъ Г. Главнокомандующаго и приказаніе по Арміи.

Извѣстія о Россіи. С.-петербургъ: Годовое собраніе Географич. Общества.

Политическое обозрѣніе.

Литературный отдѣлъ. О вліяніи историческаго развитія госуд. на систему народнаго воспитанія (окончаніе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по Кавказской Арміи.

Января 16-го дня. Производятся, за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, въ Прапорщики.—въ 6-е резервные баталіоны Пѣхотныхъ полковъ: Саперныхъ баталіоновъ: 4-го, изъ юнкеровъ: *Сенковский* и *Шницбергъ*,—оба Ставропольскаго. 5-го, изъ юнкеровъ: *Турчаниновъ* и *Бутовъ*,—оба Навагинскаго. Резервнаго Сапернаго полубаталіона, изъ юнкеровъ: *Ковчинскій*, *Мокржицкій*, *Ивицкій* и изъ унтеръ-офицеровъ *Маевскій*,—все четверо Куринскаго. Переводятся: Пѣхотныхъ полковъ: Литовскаго: Прапорщикъ *князь Русевъ*—въ Тифлиссій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полкъ. Рязанскаго, Прапорщикъ *Карчагинъ*—въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ.

Января 20-го дня 1859 года. Производятся, на ваканціи, изъ Капитановъ въ Майоры: 6-хъ резервныхъ баталіоновъ полковъ: Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича: *Мамусъ*, *Ивановъ*, оба въ 6-е резервные баталіоны Пѣхотныхъ полковъ: первый Ставропольскаго, а послѣдній Навагинскаго, и Адъютантъ Начальника Резервовъ Армейской Пѣхоты *Ермоловъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Крымскаго, *Давецкичъ*—въ 6-й резервный баталіонъ Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка. Севастопольскаго, *Соболевскій*,—въ 6-й резервный баталіонъ Тифлисскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка. Апшеронскаго, *Бауцкій*,—въ 6-й резервный баталіонъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Высочества полка. Куринскаго, Старшій Адъютантъ Штаба Резервной Кавказской дивизіи *Кашневъ*—въ Кавказскій Резервный Линійный баталіонъ № 1-го, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. Дагестанскаго, *Кременецкій*—въ 6-й резервный баталіонъ Крымскаго Пѣхотнаго полка. Кавказскаго Резервнаго Линійнаго баталіона № 2-го *Александровъ*—въ 6-й резервный баталіонъ Апшеронскаго Пѣхотнаго полка. Назначаются: Состоящій по Армейской кавалеріи, находящійся при Кавказской Арміи Полковникъ *Абу-Муслима-Каплановъ*—исправляющимъ должность помощника управляющаго Аксаевскимъ участкомъ въ Кумыскомъ Округѣ. Прикомандированный къ Кизлярскому полку Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска Майоръ *князь Арсланъ-Ханъ-Умиевъ*—исправляющимъ должность помощника управляющаго Нагайскимъ участкомъ въ Кумыскомъ Округѣ. Штабсъ-Ротмистръ *Кислицкій*—Старшимъ Адъютантомъ управленія Чеченскаго Округа. Находящійся при Кавказской Арміи Корнетъ *Турло-Алхановъ*—словеснымъ переводчикомъ при Начальникѣ Чеченскаго Округа,—все четверо съ оставленіемъ и по Армейской Кавалеріи. Кабардинскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ *Крабъ*—Старшимъ Адъютантомъ управленія Кумыскаго Округа. 1-го Кавказскаго Сапернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона Подпоручикъ *Носовъ*—Начальникомъ Инженернаго Отдѣленія въ Штабъ войскъ въ Прикаспійскомъ краѣ.—Переводится: Самурскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Андрониковъ*—въ Тифлиссій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полкъ.

Января 21-го дня. Умершій исключается изъ списковъ: Севастопольскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ *Шулло*.

— Въ декабрь 1857 года Г. Предсѣдатель Кавказскаго Комитета сообщилъ Министерству Юстиціи предложенное 24-го числа того же декабря Правительствующему Сенату Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, объ измѣненіяхъ въ управленіи покорными племенами Кавказа; при чемъ препроводилъ и Высочайше утвержденный 10-го того же декабря штатъ мѣстныхъ военныхъ управленій означенными племенами, также предложенный Правительствующему Сенату. Нынѣ г. Военный Министръ уведомилъ г. Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета, что, по случаю покоренія нами въ послѣднее время туземныхъ племенъ, живущихъ между рѣками Шаро-Аргунюмъ и верховьемъ Терека, Государь Императоръ, согласно представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, Высочайше соизволилъ повелѣть: 1) Живущія на означенной мѣстности туземныя племена раздѣлить на три наибства: Шатой, Чанты и Акко; въ каждое изъ нихъ назначить по одному наибу изъ туземцевъ, а всѣхъ трехъ подчинить особому Управляющему наибствами, изъ военныхъ офицеровъ, коему до окончательнаго устройства управленія состоятъ въ зависимости отъ начальствующаго въ томъ краѣ войсками, Командира Навагинскаго Пѣхотнаго полка. 2) Для судопроизводства и рѣшенія общихъ народныхъ дѣлъ учредить при вновь строящемся укрѣпленіи въ Шатой Народный Судъ (Мехеме), по примѣру учрежденнаго въ Чеченскомъ и другихъ округахъ. Въ этомъ Судѣ дѣла рѣшать по адату и шаріату. 3) Въ отношеніи порядка судопроизводства и веденія дѣлъ принять въ руководство существующія для сего правила въ прочихъ округахъ туземнаго населенія; и 4) Расходъ на содержаніе означеннаго управленія, всего 5,559 руб. 25 к. сер. въ годъ, отнести на счетъ казны. Въмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 3-й день декабря 1858 года, удостоить Высочайшаго утвержденія штатъ управленія означенныхъ наибствъ (*).

(Сен. Вѣд.)

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Приказъ

по Кавказской Арміи.

Января 22-го дня 1859 года. Апшеронскаго Пѣхотнаго полка подпрапорщикъ *Раевскій*, по произведенному надъ нимъ военно-судному дѣлу, оказался виновнымъ: а) въ невосчувствованіи оказаннаго ему Монаршаго милосердія прощеніемъ по Всемилоуствившему Манифесту 27-го марта 1855-го года слѣдовавшаго ему по закону наказанія; б) пьянствѣ; в) похищеніи разныхъ вещей и припасовъ; г) нанесеніи побоевъ двумъ унтеръ-офицерамъ и рядовому; д) ложныхъ показаніяхъ; е) вообще въ дурномъ поведеніи и ж) въ намѣреніи принять очистительную присягу на счетъ такихъ предметовъ, въ которыхъ изобличаются имѣющіеся въ дѣлѣ данныя. А потому я конфирмовалъ: подсудимаго подпрапорщика Раевскаго разжаловать въ рядовые съ лишеніемъ дворянскаго достоинства.

Конфирмацію сію Государь Императоръ, въ 18-й день декабря 1858 года, Высочайше соизволилъ утвердить.

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ *Князь Барятинскій*.

Въ приказаніи по войскамъ Кавказской Арміи, отъ 2-го сего февраля, за № 15, изъяснено:

«Г. Главнокомандующій изволилъ замѣтить, что представленія къ наградамъ за военныя дѣянія поступаютъ въ Главный Штабъ слишкомъ поздно, часто по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ послѣ дѣла, за которое дѣлается

представленіе,—отъ чего значительно замедляется и самое исходатайствованіе наградъ.

«Такъ какъ Г. Главнокомандующій весьма желаетъ, чтобы оказываемые чинами Кавказской Арміи боевые подвиги и отличія не оставались слишкомъ долго безъ заслуженнаго награжденія, то Его Сіятельство поручить мнѣ изволилъ покорнѣе просить Г. частныхъ Начальниковъ обратить особенное вниманіе на своевременное представленіе какъ установленной нормы, опредѣляющей предварительно размѣръ испрашиваемыхъ наградъ, такъ и самыхъ награжденныхъ списковъ.

«При томъ, несмотря на позднее представленіе сихъ списковъ, награды нѣкоторымъ изъ представленныхъ лицъ еще болѣе замедляются отъ неточнаго соблюденія требуемыхъ при этомъ формъ или отъ встрѣчаемыхъ ошибокъ и неполноты. Особенно часто бываютъ въ наименованіяхъ лицъ изъ азіатцевъ недоразумѣнія, для разясненія которыхъ иногда ведется продолжительная переписка.

«По этому Г. Главнокомандующему угодно, чтобы въ частяхъ войскъ и Штабахъ, въ коихъ составляются награжденные списки, приняты были мѣры къ устраненію изложенныхъ причинъ поздняго выхода наградъ.»

Подлинное подписалъ: Начальникъ Главнаго Штаба Кавказской Арміи, Генералъ-Лейтенантъ *Милютинъ*

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Въ годовомъ собраніи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, бывшемъ 14-го января, подъ предсѣдательствомъ г. Вице-Предсѣдателя О. П. Литке, присутствовало 79 Членовъ.

Прежде всего г. Вице-Предсѣдатель объявилъ собранію имена особъ, предложенныхъ Совѣтомъ къ избранію въ званіе Почетныхъ и Дѣйствительныхъ Членовъ Общества и Членовъ-Корреспондентовъ.

Послѣ этого, Дѣйств. Чл. Н. Я. Данилевскій прочиталъ разборъ сочиненія Дѣйств. Чл. Академика К. С. Веселовскаго «О климатѣ Россіи», за которое Совѣтомъ Общества присуждена автору Константиновская медаль; а секретарь Общества, Дѣйств. Чл. Е. И. Ламанскій, прочиталъ разборъ сочиненія Дѣйств. Чл. И. С. Аксакова «Объ украинскихъ ярмаркахъ», удостоеннаго той же награды. Прочитаны были также и отзывы о трудахъ тѣхъ лицъ, которыя удостоены Совѣтомъ Общества награжденіемъ малыми золотыми и серебряными медалями.

Затѣмъ секретарь Общества прочиталъ отчетъ о дѣйствіяхъ Общества за минувшій 1858 годъ. Въ началѣ онъ отдалъ должную дань воспоминанія лицамъ, когорыхъ смерть похитила изъ среды Общества. Оно въ теченіе 1858 года потеряло восемь Дѣйствительныхъ Членовъ: князя В. О. Бебутова, барона И. А. Вревскаго, князя В. В. Долгорукова, К. П. Зеленецкаго, академика М. А. Коркунова, А. П. Соколова, А. Д. Чертова и князя Д. А. Эрстова, и 1 Члена-сотрудника, М. П. Заблоцкаго-Десятовскаго. Особенно чувствительны для Общества и для науки были потери въ лицѣ академика М. А. Коркунова, М. П. Заблоцкаго и А. П. Соколова, принимавшихъ постоянно дѣятельное участіе въ занятіяхъ Общества, почти съ самаго начала его существованія. Почтивъ память лицъ, похищенныхъ смертію, г. секретарь обратился къ живымъ дѣйствіямъ и успѣхамъ дѣятельности Общества въ теченіе 1858 г. «Мы не можемъ, сказалъ онъ, пройти здѣсь молчаніемъ двухъ замѣчательныхъ событій 1858 г. въ политическомъ мірѣ, которымъ назначено имѣть огромное значеніе для географіи и ея успѣховъ. Оба событія принадлежатъ дипломатіи, стараніямъ которой наука обязана пріобрѣтеніемъ для своихъ изслѣдованій огромной страны съ развитою цивилизаціею, страны закрытой почти совершенно, во внутреннихъ своихъ частяхъ, отъ пытливаго взгляда науки. Настойчивыя требованія европейскіхъ державъ и Северо-Американскихъ Штатовъ предъ китайскимъ правительствомъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ, выраженіемъ котораго былъ Тяньцзинскій договоръ. Самымъ важнымъ послѣдствіемъ

(* Штатъ приложенъ въ № 7-му Сенатскихъ Вѣдомостей.

омъ его въ отношеніи къ наукѣ становится свободное право путешествія въ китайскихъ областяхъ. Съ другой стороны, граница нашихъ восточно-сибирскихъ владѣній определена Айгунскимъ трактатомъ, вслѣдствіе котораго обширная страна по весь лѣвый берегъ величественной рѣки Амура и по теченію Усури до Тихаго океана составляетъ отнынѣ безспорное владѣніе Россіи. Айгунскій договоръ, утвердивъ государственную границу, отстранилъ на будущее время неопредѣлительность ея, имѣвшую некоторое неудобство не только для науки, но и мѣшавшую свободному развитію русской жизни на юго-восточныхъ предѣлахъ Сибири. Наука не можетъ быть равнодушна къ этимъ событіямъ, обещающимъ ей столько новыхъ завоеваній, и Совѣтъ Географическаго Общества съ своей стороны счелъ своею обязанностію указать на заслуги передъ нею главныхъ русскихъ виновниковъ этихъ мирныхъ пріобрѣтеній. Полный чувствъ глубокаго уваженія къ этимъ подвигамъ, онъ имѣетъ сегодня честь пригласить васъ, мм. гг., къ приглашенію графу Муравьеву-Амурскому и графу Е. В. Путятину нашего почтительнаго вниманія избраніемъ ихъ въ званіе Почетныхъ Членовъ Общества. Амурская область пріобрѣтаетъ въ глазахъ нашихъ тѣмъ большее значеніе, что Русское Географическое Общество распространило на нее свои ученые изслѣдованія и приняло немалую долю участія въ изученіи края, которому предстоитъ великая будущность и на которомъ останавливается всеобщее вниманіе. Географическое положеніе этой рѣки, старинныя воспоминанія о ней, какъ о поприщѣ русскихъ заселеній и русскаго стремленія къ открытію новыхъ странъ, наконецъ самое природное назначеніе этой обширной водной системы къ служенію торговымъ международнымъ сношеніямъ, все привлекало къ знакомству съ этимъ краемъ науку, составляющую предметъ нашихъ занятій. Несмотря на отдаленное положеніе его и на простирающія изъ сего затрудненія, Общество успѣло тѣмъ не менѣе снарядить ученую экспедицію въ Восточную Сибирь и положить вмѣстѣ съ нею первое начало изслѣдованію Амурскаго края. Мало по малу, дѣйствія этой экспедиціи, первоначальными границами которой назначена была долина Витима, раскинулись и на дальніе предѣлы юго-восточной Сибири. Свѣдѣнія объ Амурѣ интересомъ своимъ брали верхъ надъ прочими занятіями экспедиціи и, благодаря въ то же время дѣятельности Сибирскаго общества, общество могло собрать значительный запасъ изслѣдованій объ этомъ замѣчательномъ краѣ. Изъ отчетовъ общества за прошедшіе годы извѣстны пространства, подлежащія изученію Сибирской экспедиціи, состоявшей преимущественно изъ астрономовъ и топографовъ, которымъ поручены были опредѣленія географическаго положенія мѣстъ, снятіе маршрутовъ и общее изученіе края, въ видахъ будущаго составленія карты мѣста ихъ дѣйствій. Въ настоящее время экспедиція, въ составѣ математическаго отдѣла, окончила свои занятія, заключивъ свои работы на юго-восточной окраинѣ Забайкальской области и на пространствѣ между рѣками Буреей и Зеей. Главный астрономъ, г. Шварцъ, прибылъ уже въ концѣ года въ С.-петербургъ; остальные его помощники ожидаютъ сюда въ самомъ непродолжительномъ времени. Экспедиція въ лѣто 1858 г. раздѣлена была на двѣ части: первая занималась изслѣдованіемъ южной части Восточной Сибири къ западу отъ Иркутска. Она состояла изъ гг. главнаго астронома, поручика Рошкова и прапорщика Крыжина. Задача ея была покрыть юго-восточную часть Восточной Сибири достаточнымъ для карты числомъ астрономически опредѣленныхъ пунктовъ и пройти маршрутомъ чрезъ мало еще извѣстныя мѣста. Другая часть состояла изъ поручика Усольцева; мѣстомъ ея дѣятельности былъ Хинганскій хребетъ съ окрестностію и пространство между Хинганомъ и Силинджей. Г. Усольцевъ долженъ былъ пройти маршрутомъ отъ Бурей на Силинджу и доставить намъ первая свѣдѣнія объ этой, никѣмъ еще не посѣщенной странѣ. До сего времени снаряжена только первая часть, или математическій отдѣлъ экспедиціи въ Восточную Сибирь. По данному ей плану, она должна быть дополнена физическимъ отдѣломъ, т. е. за астрономическими и топографическими занятіями должны были вѣдаться изслѣдованія естественно-историческія. Для достиженія этой послѣдней цѣли необходимо было снарядить въ экспедицію натуралиста и геолога. Совѣтъ пригласилъ г-на Раде. Познанія и талантъ его превзошли ожиданія Совѣта. Г. Раде оказался настоящимъ натуралистомъ въ своихъ трудахъ, лучше котораго Совѣтъ не могъ бы искать для предполагаемыхъ изслѣдованій. — Вторая экспедиція Общества, дѣйствовавшая въ 1858 году, принадлежатъ изслѣдованію Хорасанской области въ сосѣдней намъ Персіи. Она приступила къ своимъ занятіямъ въ началѣ 1858 г. Къ 15-му марту всѣ члены ея собрались въ Баку, откуда совершили переездъ чрезъ Каспійское море и 23-го числа бросили якорь на Ашурдинскомъ рейдѣ. По дорогѣ къ Астрабаду, Н. В. Ханьковъ удостовѣрился, что равнины, примыкающія къ подножію Мазандеранскихъ горъ и покрыты лѣсомъ, должно считать центромъ населенія, говорящаго татскимъ нарѣчіемъ персидскаго языка. Въ то время,

какъ члены экспедиціи дѣлали поѣздки въ Астрабадскомъ округѣ, съ цѣлю ученаго осмотра значительной части этого интереснаго берега Каспійскаго моря, начальникъ ея, Н. В. Ханьковъ, отправился, по желанію шаха, въ Тегеранъ. Здѣсь экспедиція нашла живое участіе въ шахъ и его первыхъ министрахъ, которые снабдили г. Ханькова самыми горячими рекомендаціями къ хорасанскимъ властямъ. Осмотрѣвъ Бастамъ, экспедиція отправилась подъ прикрытіемъ пушки и 150 человекъ конницы, съ огромнымъ караваномъ модельщиковъ, состоявшимъ изъ 2,000 человекъ. 7-го іюня она прибыла въ Мезинанъ и, чрезъ Себевиръ, достигла Нишапура, откуда, продолжая путь чрезъ Кадамъ-Гахъ и Джагиръ, прибыла въ Мешхель, а отсюда въ Кехрисъ, Кюссанъ и въ Герать, куда и прибыла 3-го сентября. Дальнѣйшихъ свѣдѣній совѣтъ не имѣетъ; но по времени, разсчитанному въ планѣ экспедиціи, должно полагать, что занятія экспедиціи въ настоящее время уже приближаются къ окончанію. — Хронометрическая экспедиція, снаряженная Обществомъ, опредѣлила въ Вятской губерніи 38, а въ Вологодской 37 пунктовъ. Наконецъ въ 1858 г. Совѣтъ обдумывалъ средства къ снаряженію въ 1859 году астрономической экспедиціи въ за-Илійскій и за-Балхашскій края, для опредѣленія важнѣйшихъ пунктовъ въ центральной Азіи. Кромѣ непосредственнаго снаряженія отъ Общества ученыхъ экспедицій, вся остальная дѣятельность Совѣта въ 1858 г. поглощена была исполненіемъ разныхъ издательскихъ предпріятій, обсужденіемъ разныхъ способовъ къ расширенію географическихъ свѣдѣній, содѣйствіемъ въ занятіяхъ отдѣленіемъ Общества и поддержаніемъ своихъ ученыхъ сношеній въ Россіи и за границею. Первое мѣсто между всеми изданіями, по обширности предмета, будетъ принадлежать безспорно «Географическому Словарю Россіи», къ составленію котораго Совѣтъ рѣшился приступить, несмотря на трудности этого предпріятія. Предпріятіе это принимаетъ уже опредѣленную форму и матеріалъ, собранный понемногу трудолюбивымъ почтеннымъ дѣятелемъ, принявшимъ участіе въ этомъ, не только послужитъ надежнымъ основаніемъ къ окончанію словаря, но и самъ по себѣ составляетъ важное пріобрѣтеніе въ русской географической литературѣ. Печатаніе списка должно начаться въ самомъ непродолжительномъ времени. — Работы по составленію генеральной карты Европейской Россіи начались по указаніямъ Общества въ 1858 г. Изъ 12 листовъ, составляющихъ карту, шесть уже гравированы въ настоящее время, а въ теченіе первой половины 1859 г. и остальные шесть поступятъ къ граверамъ. Хронолитографическая карта Рязанской губерніи въ 4-хъ-верстномъ масштабѣ, издаваемая Обществомъ совокупно съ Межевымъ Вѣдомствомъ, изготовлялась подъ руководствомъ генерал-лейтенанта А. И. Менда. Выходъ ея въ свѣтъ послѣдуетъ въ теченіе нынѣшняго года. Изъ прочихъ изданій Общества, которымъ уже положено начало, частію окончательно вышли въ свѣтъ, частію оканчивались печатаніемъ слѣдующія: 1. «Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». 2. «Изслѣдованіе о торговлѣ на Украинскихъ ярмаркахъ», Дѣйств. Члена И. С. Аксакова, вышло въ свѣтъ въ лѣтѣ 1858 года. 3. Третій томъ «Сборника Статистическихъ свѣдѣній о Россіи», изданный подъ редакцію В. П. Безобразова, вышелъ въ свѣтъ въ концѣ 1858 года. Въ числѣ изданій, начатыхъ въ 1858 году, но еще не оконченныхъ печатаніемъ, находятся: XIII томъ «Записокъ общества», редація котораго возложена совѣтомъ на Д. Чл. А. Ф. Гильфердинга. II и III томъ Риттеровой Азіи. Эти два тома, соотвѣтствующіе 2 тому нѣмецкаго подлинника, будутъ заключать въ себѣ слѣдующія части: а) Тянь-Шань, Алтай съ китайской стороны и исторію открытія Сибири, б) Русскій Алтай и Саянскій хребетъ. Сверхъ того печатаются: *Сводъ извлеченій изъ трудовъ Общества, на французскомъ языкѣ*, и начало изданія «Метеорологическаго Сборника». Въ теченіе 1858 года Общество получило 149 рукописей различнаго содержания. Личный составъ Общества увеличился поступленіемъ значительнаго числа вновь избранныхъ, а именно: въ Дѣйствительные Члены избраны 33 лица; въ Члены-сотрудники избраны 6 лицъ. За сими перемѣнами въ личномъ составѣ Общества къ 31 декабря 1858 года числилось: Почетныхъ Членовъ 23, иностранныхъ Почетныхъ Членовъ 5, Членовъ-сореферентовъ 11, Дѣйствительныхъ Членовъ 489, иностранныхъ Членовъ-Корреспондентовъ 40, Членовъ-сотрудниковъ 287, всего 845. Къ 20 декабря 1858 года въ библиотекѣ Общества состояло 7,980 томовъ, частей, выпусковъ и брошюръ. Казанскій кузнецъ Юнусовъ пожертвовалъ Обществу богатый костюмъ казанской татарки; а начальникъ Казанской губерніи П. Ф. Козляниновъ одежды Черемасокъ, въ двухъ экземплярахъ, Чувашекъ и Мордовокъ, употребляемыхъ въ губерніи, и въ частности костюмъ Тетюшскаго уѣзда. Отъ начальника Вятской губерніи Н. М. Муравьева получена одежда вотяцкихъ женщинъ. Отъ Д. Члена М. И. Иванова одежда, боевые походные снаряды Гурійскаго средняго состоянія. Генералъ-губернаторъ Западной Сибири Г. Х. Гасфордъ доставилъ рисунокъ одеждъ

чачскихъ татарокъ. Участвовали въ *Общественномъ Музее* приношеніемъ разныхъ вещей: Членъ-сотрудникъ А. И. Зыряновъ, полковникъ фонъ-Поттъ и П. Е. Соколовъ.

Къ 1 декабря 1857 года состояло въ Обществѣ 96,445 р. 80 $\frac{1}{2}$ к.
Въ теченіе 1858 года было въ приходѣ 24,205 — 89 $\frac{1}{2}$ —
Въ расходѣ 49,034 — 73 $\frac{3}{4}$ —
Въ остаткѣ къ 1859 г. 71,616 — 97 —

По окончаніи отчета, Дѣйств. Членъ, секретарь отдѣленія физической географіи А. Б. фонъ-Бушенъ прочиталъ отчетъ о географическихъ работахъ въ Россіи въ 1858 году. Послѣ того, по предложенію г. Вице-Предсѣдателя, собраніе выразило живѣйшую благодарность присутствовавшему въ засѣданіи Дѣйствительному Члену Общества, генералъ-губернатору Западной Сибири, Г. Х. Гасфорду, за его покровительство и просвѣщенное содѣйствіе, оказанное Дѣйствительному Члену П. П. Семенову во время путешествія его на Алтай. Въ заключеніе провозглашены были имена избранныхъ во время засѣданія Почетныхъ и Дѣйствительныхъ Членовъ, Членовъ-Корреспондентовъ и Казначей Общества, равно какъ и имена награжденных медалями лицъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Извѣстія изъ Парижа, по-прежнему, влонятся къ войнѣ. Не останавливаясь на множествѣ слуховъ, болѣе или менѣе сомнительныхъ и во всякомъ случаѣ требующихъ подтвержденія, скажемъ только, что дѣйствующая дивизія генерала Рено вызвана изъ Алжиріи для немедленнаго присоединенія къ лонской арміи.

— Союзный трактатъ между Франціей и Пьемонтомъ подписанъ гг. Кавуромъ и Вилемъ черезъ день послѣ перваго свиданія между императоромъ Наполеономъ и принцессой Клотильдой, т. е. 19-го (7-го) января. Постановленія его, разумѣется, хранятся въ тайнѣ и зависятъ отъ случайностей, предусмотрѣнныхъ въ самомъ актѣ. Присовокупимъ, что этотъ трактатъ сообщенъ Россіи и одобренъ ею. Нота лорда Мальмесбюри получена въ Туринѣ одновременно съ пріѣздомъ принца Наполеона, присутствіе котораго много содѣйствовало, конечно, твердости отвѣта, даннаго на эту ноту графомъ Кавуромъ.

Парижъ, 30-го (18-го) января. Въ газетѣ «Constitutionnel» появилась въ отвѣтъ на утвержденіе «Daily-News», будто Франція можетъ выставить въ поле только 130,000 человекъ, статья, въ которой сказано, что эта держава можетъ имѣть подъ знаменами къ 1-му іюня 672,000 человекъ, изъ коихъ 497,000 будутъ въ состояніи выступить въ походъ. «Constitutionnel» вѣрится въ миръ, но говоритъ, что для великой націи лучшее средство поддержанія мира — доказать, что она не безоружна.

Статья газеты «Constitutionnel», въ которой исчислены военныя силы Франціи, произвела, какъ и слѣдовало ожидать, довольно-тревожное впечатлѣніе на публику, потому что въ ней видѣли признакъ твердаго рѣшенія французскаго правительства преслѣдовать мысль объ измѣненіи нынѣшняго положенія дѣлъ въ Италіи. Размышленія газеты «Presse» о политикѣ Англіи, хотя и сходныя съ статьей «Times», возбудили менѣе толковъ, чѣмъ числа, приведенныя въ «Constitutionnel», несмотря на то, что сами-по-себѣ имѣютъ безспорное значеніе.

— (N. P. Z.) Въ Парижѣ произвело нѣкоторое впечатлѣніе отозваніе изъ Бѣлграда французскаго генеральнаго консула г. Дезессара и назначеніе на его мѣсто нынѣшняго консула въ Бейрутѣ г. Эдмунда Лессенса. Г. Дезессаръ всегда сообразовался съ своими инструкціями, выказывая расположеніе Франціи къ сербской скупщинѣ.

— Вопреки преобладающимъ заботамъ о мирѣ и войнѣ, Англія продолжаетъ заниматься избирательной и парламентской реформой. Г. Брайтъ изложилъ 28-го (16-го) января свой планъ реформы въ многочисленномъ собраніи рочуальскихъ своихъ согражданъ. Онъ объявилъ, что считаетъ необходимыми для страны тайную подачу голосовъ, расширеніе права избирательства и лучшее распредѣленіе избирательныхъ правъ между графствами, городами и мѣстечками; что билль, который онъ предложитъ парламенту, будетъ заключать въ себѣ предоставленіе подачи голоса всякому, занимающему домъ, оцененный свыше опредѣленной суммы — все равно, кто бы ни платилъ съ него подать: наемщикъ или хозяинъ — и что онъ предложитъ законодательному собранію даровать всякому, кто почтетъ себя напрасно исключеннымъ изъ списка избирателей, право подать на аппелляцію. Ораторъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы отвѣчать на нѣкоторыя возраженія, возбужденныя его планомъ въ газетахъ, и старался доказать на основаніи статистическихъ данныхъ, что даже при его биллѣ поземельная собственность останется преобладающею въ государствѣ. Либеральному представителю много рукоплескали, и митингъ, состоявшій изъ 800 человекъ, обизался

всѣми мѣрами способствовать успѣху билля, который будетъ предложенъ низъ нижней палаты.

— (Ind. V.) Надъ головою лорда Мальмесбюри и ихъ товарищей собирается гроза по поводу ихъ иностранной политики. Лордъ Мальмесбюри попалъ въ управление совершенно-неожиданнымъ образомъ и въ очень трудное время. Гордость Англии была искусно раздута противъ Франціи, такъ что страна пожертвовала даже этой гордости идоломъ своимъ, лордомъ Пальмерстономъ. Этотъ государственный человѣкъ, воображавшій, что чувства его согражданъ ему хорошо знакомы, внезапно низвергнуть съ своего пьедестала однимъ изъ тѣхъ ловкихъ маневровъ, къ которымъ самъ онъ прибѣгалъ такъ часто для торжества надъ своими противниками. До сихъ поръ лордъ Мальмесбюри довольно искусно велъ свою ладью по мутнымъ водамъ политики. Онъ сумѣлъ склонить на свою сторону Францію, не обижая Англии; онъ уладилъ неаполитанскую распрю, поправилъ сношенія Англии съ Америкой, управлялъ своимъ департаментомъ отлично и пользовался своей властью совершенно безкорыстно, почти исключительно сообразуясь при раздачѣ мѣстъ въ управленіи съ заслугами. Дѣло все шло прекрасно для министерства иностранныхъ дѣлъ, но потомъ дѣла перемѣнились: возникла распря между Франціей и Португаліей, и публика, привыкшая къ гордой и высокомерной политикѣ лорда Пальмерстона, осталась недовольна выходящимъ положеніемъ, которое заняло въ этой распрѣ англійское правительство. Затѣмъ послѣдовали нынѣшнія затрудненія между Франціей, Австріей и Италіей: должно полагать, что они возбуждаютъ жаркую борьбу въ парламентѣ, потому что оппозиція можетъ по поводу этого вопроса свободно предаваться напекамъ и риторическимъ выходкамъ, между тѣмъ какъ министерство будетъ вынуждено до известной степени скрывать изъ дипломатическихъ видовъ настоящее положеніе дѣлъ.

— Баронъ Ротшильдъ объявилъ на лондонской биржѣ о подпискѣ на новый австрійскій заемъ въ 6,000,000 ф. стерл. по 80. Газета «Morning-Herald» говоритъ, что финансовый мѣръ извѣщаетъ мало готовности подписаться на него. «Times» также считаетъ успѣхъ займа невѣроятнымъ и говоритъ, что извѣстіе о немъ произвело неблагоприятное впечатлѣніе.

— (Daily-News) Австрія содержитъ въ сѣверной Италиіи армію изъ 130,000 человѣкъ, находящуюся подъ начальствомъ свѣдущихъ и опытныхъ генераловъ. Франція, по словамъ «Daily-News», съ трудомъ можетъ отдѣлать отъ своихъ 400,000 человѣкъ армію, равную по числу той, которую обладаетъ на полуостровѣ австрійскій императоръ. Въ окрестностяхъ Парижа и въ Алжиріи необходимы 200,000 человѣкъ. Восточныя границы, римскій гарнизонъ, оборона военныхъ портовъ и резервъ требуютъ значительныхъ силъ; но англійская газета допускаетъ, что чрезъ Альпы могутъ перейти 130,000 французовъ и 40,000 сардинцевъ. Спрашивается теперь, съ какими трудностями эта армія должна будетъ бороться. Австрійскія провинціи въ Ломбардіи охраняются тройной оборонительной линіей. Первая — линія тессинская, простирающаяся отъ Лаго-Маджоре до сильной крѣпости Павія. Эта линія занимаетъ около 45 англійскихъ миль. Переправить армію изъ 170,000 человѣкъ черезъ такую рѣку, какъ Тессинъ — дѣло не легкое. Но послѣ этой переправы необходимо взять еще крѣпость Миланъ, находящуюся на востокъ, въ 20 миляхъ отъ этой рѣки. Такова первая оборонительная линія: трудная переправа черезъ рѣку, которая находится между озеромъ съ одной стороны и крѣпостью съ другой, а съ тылу защищается другими значительными крѣпостями. Вторая оборонительная линія — рѣка Минчіо, въ 90 миляхъ къ востоку отъ тессинской. Эта линія идетъ отъ Гардскаго Озера или, вѣрнѣе, отъ большой крѣпости Пескьеры на пространство 28 миль къ югу, черезъ равнины Ломбардіи и мимо неприступной крѣпости Мантуи до рѣки По. Самъ великій Наполеонъ не могъ взять Мантуи, защищаемой сильными верками и плотинами, и страшной преимущественно своими болотистыми испареніями. Пескьера въ последнее время весьма значительно укрѣплена и въ ней сложены обильные запасы на-случай блокады. Такова линія Минчіо. — Третья оборонительная линія — рѣка Эчъ, обороняется большимъ веронскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ. Лагерь этотъ устроенъ на основаніи самыхъ ученыхъ правилъ; онъ состоитъ изъ ряда круглыхъ фортовъ, расположенныхъ такимъ образомъ, что одинъ господствуетъ надъ другимъ, и столь многочисленныхъ, что обложить ихъ все вмѣстѣ рѣшительно невозможно. Вслѣдствіе этого австрійцы, даже если они покинутъ Верону, не только прикроютъ свое отступленіе, потому что Верона господствуетъ надъ всѣми путями, ведущими на сѣверъ и востокъ къ Дунаю и Вѣнѣ, но будутъ поставлены въ такое положеніе, что принудятъ непріятеля бороться съ ними за укрѣпленіями. Всѣмъ извѣстно теперь, что Севастополь невозможно было взять, пока обезпечено было отступленіе къ порту и Русскіе могли драться въ своихъ ретраншементахъ и вознаграждать свои потери. Таковы, по словамъ «Daily-News», трудности, какія встрѣ-

титъ въ Италиі союзная армія; должно замѣтить еще, что она не могла бы отрѣзать австрійцамъ отступленія.

— Вотъ что пишетъ о современномъ итальянскомъ вопросѣ бельгійскій корреспондентъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, отъ 29-го (17-го) января: Теперь становится нѣсколько легче распутать лабиринтъ современной политики. Есть возможность классифицировать факты, истолковывать симптомы, выводить вѣроятности, такъ что къ тому дню, когда императоръ Французовъ произнесетъ рѣчь свою при открытіи Законодательнаго Корпуса, общественное мнѣніе будетъ совершенно приготовлено выслушать то, что онъ скажетъ. Въ настоящее время я не знаю ни одного сколько нибудь логическаго и предусмотрительнаго человѣка, который бы не былъ убѣжденъ, что мы гигантскими шагами приближаемся къ воинственной развязкѣ. Со всѣхъ сторонъ твердятъ, что насъ неминуемо ждетъ война, и нельзя не сознаться, что все, что дѣлалось и говорилось въ теченіе мѣсяца, не можетъ имѣть другаго благоразумнаго исхода. Это еще не значитъ, что онъ достовѣренъ; исторія всѣхъ временъ вообще и современная въ особенности часто пользовались правомъ своимъ быть непослѣдовательными; но такого рода рѣшеній человѣческая предусмотрительность не должна принимать въ соображеніе.

Въ нѣкоторыхъ сферахъ, однако, особенно въ финансовыхъ, питаютъ еще надежду, хотя и нерѣшительную, что дѣла кончатся миролюбиво. Въ числѣ приверженцевъ такого образа мыслей, который бы сдѣлалъ честь любому члену пресловутаго *мирнаго конгресса*, первое мѣсто занимаетъ князь банка и денежнаго сундука, знаменитый баронъ Ротшильдъ. Этому значительному лицу приписываютъ даже весьма недурную остроту, вполнѣ передающую взглядъ барона на прочность нынѣшняго положенія дѣлъ во Франціи. «Миръ—это имперія», сказалъ онъ, скрывая такимъ образомъ остроумную и глубокую мысль подъ изнанкой знаменитаго императорскаго изреченія въ Бордо. Но какъ ни хороша эта острота, она не оправдывается, ибо событія скопляются со всѣхъ сторонъ въ такомъ изобиліи, что не позволяютъ смотреть на нее серьезно. Общественное мнѣніе, не говоря уже о полуофициальныхъ газетахъ, выражающихъ образъ мыслей французскаго правительства, опровергло слухъ, который старались распуścić недавно — слухъ о созваніи въ Лондонѣ конгресса для разсмотрѣнія итальянскаго вопроса. По словамъ лицъ, распространявшихъ это извѣстіе, въ основу преній этого конгресса положены были бы официальное признаніе итальянской независимости и административное отдѣленіе отъ Австріи Ломбардо-Венеціанскаго королевства, съ предоставленіемъ последнему самоуправленія подъ простымъ условіемъ ежегодной денежной дани; —многіе, кажется, не на шутку полагали, что Австрія будетъ не прочь отъ такого рода сдѣлки, ибо, говорили эти господа, она сама предлагала нечто подобное во время событій 1848 года. День или два спекуляторы, дожидавшіеся повышения биржевыхъ курсовъ, тѣшились такой надеждой и поймали въ свои сѣти нѣсколькихъ довѣрчивыхъ людей. Но миражъ не замедлил разсѣяться, и теперь всѣ сознаются, что нельзя предполагать, будто такой вопросъ, какъ тотъ, который озабочиваетъ въ настоящее время Европу, можетъ, при нынѣшнемъ своемъ положеніи, быть разрѣшенъ протоколами; я далеко не приверженецъ административной и политической системы, принимаемой Австріей въ ломбардскихъ ея провинціяхъ, но очевидно, что она владѣетъ теперь этими провинціями на основаніи трактатовъ неотъемлемныхъ, остающихся въ силѣ и дѣйствіи. Для того, чтобы она признала необходимость измѣненія трактатовъ, должно доказать ей эту необходимость пушечными выстрѣлами, а предполагать, что вѣнскій кабинетъ отречется отъ того, что можетъ считать доселѣ своимъ правомъ, значитъ увлекаться несбыточной надеждой. Итакъ, для совершения дѣла итальянской независимости, необходимо прибѣгнуть къ *ultima ratio regum* — крайнему доводу государей; только когда онъ возвыситъ голосъ, можетъ начаться дѣло дипломатіи.

Слѣдовательно, весь вопросъ теперь въ томъ, могутъ ли государи Франціи и Сардиніи отступить еще послѣ столькихъ шаговъ впередъ и согласятся-ли они послѣ возбужденія надеждъ въ сердцахъ итальянцевъ, снова повергнуть ихъ въ разочарованіе еще болѣе горькое и жестокое? Мнѣ кажется, что всякій разсудительный наблюдатель отвѣтитъ на это: они не только этого не могутъ, но и не захотятъ. Наполеонъ III и Викторъ-Эммануилъ, во имя своего достоинства, не откажутся отъ дѣла, которому обѣщали уже нравственную поддержку. До перваго января и словъ, съ которыми императоръ Французовъ обратился къ г. Гюберу, Италиіа ни о чемъ не просила; неудовольствіе и ропотъ въ средѣ ея были не новостью, ибо продолжаютъ уже нѣсколько лѣтъ; итакъ, ей добровольно даны обѣщанія, на исполненіи которыхъ она теперь вправѣ настаивать. Вотъ почему есть причина полагать, что Наполеонъ III и Викторъ-Эммануилъ не могутъ уже покинуть пути, на который вступили.

Прибавлю, что они, какъ видно по всему, и не хотятъ этого. Вотъ факты, которые въ этомъ отношеніи краснорѣ-

чивѣ всевозможныхъ разсужденій. Французскій австрійскій флотъ мало по-малу направляется въ Венеціанское Море; сегодня сами французскія газеты сообщили намъ извѣстіе о выходѣ изъ Бреста дивизіи, находящейся подъ начальствомъ контр-адмирала Жегенна. Во всѣхъ южныхъ портахъ замѣтна невѣроятная дѣятельность; въ письмѣ изъ Марсели, мною полученномъ, прямо говорится, что управление собираетъ отовсюду перевозочныя средства. Это пишетъ человѣкъ спокойный, разсудительный и вполнѣ свѣдущій. Движенія войскъ къ пьемонтской границѣ становятся все болѣе и болѣе многочисленными. Альпійская армія существуетъ уже не на одной бумагѣ, а въ дѣйствительности. Тридцать пять тысячъ лазаретныхъ кроватей отправлены въ Марсель и сложены на время въ обширномъ помѣщеніи монетнаго двора; двадцать миліоновъ патроновъ имѣютъ быть отданы въ распоряженіе военныхъ начальствъ; однимъ словомъ, все готово — даже 450,000 литровъ краснаго, такъ-называемаго *походнаго* вина, сложеннаго въ Тулонѣ. Пьемонтъ съ своей стороны не остается въ бездѣйствіи; онъ закупилъ въ Лондонѣ значительное количество селитры для изготовленія пороха и дѣятельно занимается формированіемъ осьми новыхъ полковъ. Въ Туринѣ умы все болѣе и болѣе воспаляются, особенно въ національной гвардіи, къ которой принцъ Наполеонъ обратился со словами, исполненными самаго воинственнаго духа. Чтобы передать въ двухъ словахъ свѣдѣнія, получаемыя теперь отовсюду, можно прибавить, что во всей южной части Франціи, гдѣ производится всѣ эти приготовления, никто не сомнѣвается въ неминуемости войны, хотя съ другой стороны начинаютъ распространять — неизвестно, съ какой цѣлью — слухи, будто принцъ Наполеонъ по прибытіи съ молодой супругой своей въ Марсель, произнесетъ рѣчь, полную миролюбія и довѣрія. Она впрочемъ, конечно, никого не обманетъ.

Туринъ, 22-го января. (Nord.) Въ палатѣ депутатовъ начались пренія объ измѣненіи закона о національной гвардіи. Австрійскій генералъ, командующій въ Феррарѣ, требовалъ отъ городского начальства снабженія съѣзными припасами цитадели, но получилъ положительный отказъ. Австрійское правительство требуетъ отъ Тосканы, на случай войны, пособія въ людяхъ и деньгахъ. Министерство не рѣшилось еще на отвѣтъ.

Е. В. Великій Князь Константинъ Николаевичъ выѣхалъ въ Неаполь.

Триестъ, 7-го (19-го) января. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней торговля сообщенія по нашей желѣзной дорогѣ были совершенно прекращены, ради перевозки австрійскихъ войскъ, отправляемыхъ для усиленія гарнизоновъ въ Италиі. Полагаютъ, что число ихъ простирается отъ 30 до 40 тысячъ чел.; большая часть этихъ войскъ была перевезена изъ Триеста въ Венецію на пароходахъ военнаго вѣдомства и Триестскаго Ллойда. Общее волненіе въ Италиі, и особенно въ Ломбардо-Венеціи, очень сильно, хотя въ близкомъ разрѣшеніи его и не сомнѣваются. Падуанскій университетъ, между тѣмъ, закрытъ и воспитанники его высланы изъ города. Тоже самое случилось съ однимъ театромъ въ Венеціи, гдѣ произведены были нѣкоторыя революціонныя демонстраціи.

Эрцъ-герцогиня Шарлотта, супруга эрцъ-герцога Максимилиана, генералъ-губернатора Ломбардіи, прибыла въ Триестъ съ намѣреніемъ поселиться здѣсь. Полагаютъ, что она не скоро возвратится въ Миланъ.

Въ воскресенье прибылъ сюда изъ Лондона курьеръ англійскаго кабинета съ депешами къ лорду Гладстону, и немедленно зафрахтовалъ пароходъ Ллойда за 700 фунтовъ стерлинговъ, на которомъ и отправился въ тотъ же день въ Корфу. Подобная случайность недурна для Ллойда, особенно же при настоящихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ торговли. Полагаютъ, что въ упомянутой депешѣ заключаются новыя инструкціи лорду-коммисару, составленныя послѣ полученія извѣстія о неудачѣ посланія его на Ионическіе острова, гдѣ всѣ сословія единодушно выразили свое желаніе присоединиться къ Греческому королевству.

Въ нашѣмъ портѣ стоятъ теперь два неаполитанскихъ военныхъ парохода, въ ожиданіи прибытія баварской принцессы Маріи-Софіи-Амалии, сестры австрійской императрицы и невесты наслѣднаго принца неаполитанскаго. Они будутъ сопровождать е. в. въ Неаполь, выѣтъ съ другими военными пароходами. Е. в. прибудетъ въ Триестъ въ сопровожденіи императрицы и огромной свиты неаполитанскихъ и австрійскихъ придворныхъ.

Императоръ австрійскій не оставляетъ Вѣны, какъ говорятъ, по случаю тревожнаго состоянія имперіи. 13-го числа текущаго мѣсяца сильный ураганъ разразился у береговъ Сициліи. Изъ телеграфической депеши, мы узнали о гибели большаго числа судовъ, и между ими 5-ти подъ австрійскимъ флагомъ, 11 — подъ иностранными флагами. Хотя имена послѣднихъ до сихъ поръ неизвѣстны, однакоже триестскія страховыя компаніи сильно заинтересованы этимъ дѣломъ.

На дняхъ ожидаютъ въ Триестъ сѣра Дж. Юнга, лорда-оберъ-коммисара Ионическихъ острововъ, отозваннаго въ

Англию; вчера-же прибылъ въ нашъ городъ оттоманскій посланникъ въ С.-петербургѣ, Риза-бей.

Последнее извѣстiе о несчастiи русскаго парохода «Дивиръ», ставшаго на мель св. Георга, близъ Галлиполи, подало поводъ Ллойдъ отозваться неблагоклонно объ организаціи Русскаго Общества пароходства и торговли. Подобныя выходки не составляютъ впрочемъ особенной замѣчательности въ журналистикѣ, ибо повторяются слишкомъ часто.

Въ скоромъ времени ожидаютъ здѣсь прибытія изъ Лондона русскаго парохода «Курскъ», въ 300 тоннъ, нагруженнаго товарами въ Триестъ и Венецію и принадлежащаго балтійской компаніи. Я слышалъ, что въ Ливерпулѣ нагружается для насъ и другой русскій пароходъ «Кіевъ», принадлежащій той же балтійской компаніи. Повидимому, она старается употребить съ пользою свои пароходы, не имѣющіе теперь занятій, по случаю прекращенія судоходства въ Балтійскомъ морѣ. Однакожъ данное имъ направленіе, вѣроятно по совѣту англійскихъ маклеровъ, кажется не совсѣмъ выгоднымъ. У насъ уже есть правильно-организованная линия сообщеній между Ливерпулемъ и Триестомъ: — другая, между Лондономъ, Триестомъ и Венеціею, открывається въ непродолжительномъ времени; пароходовъ этихъ линій слишкомъ достаточно для торговыхъ сообщеній нашихъ съ Англіею. Поэтому я и не думаю, чтобы балтійская компанія имѣла какую-либо выгоду въ предпринятомъ ею дѣлѣ.

Телеграфическая депеша изъ Парижа принесла извѣстiе о замѣтномъ возвышеніи тамъ курса публичныхъ фондовъ. Кажется, она въ состояніи будетъ утишить всеобщее волненіе умовъ. Съ другой стороны, имѣ только что сказали о новомъ закрытіи вѣнско-триестской желѣзной дороги для торговыхъ операцій на 8 дней, ради перевозки австрійской кавалеріи въ Италію.

(Од. В.)

Аѳины, 7-го (19-го) января. Итальянскій вопросъ взволновалъ всѣ умы Грековъ, въ слѣдствіе ихъ сочувствія къ Итальянцамъ и ненависти къ Австріи. Эта ненависть — старій счетъ за старые грѣхи, когда Австрія въ угоду Портѣ казнила первыхъ вождей эпохи освобожденія Греціи, въ томъ числѣ знаменитаго народнаго поэта Ригу Ферга и незабвеннаго князя Александра Ипсиланти. Принцъ Адалбертъ, наследникъ греческаго престола, объявилъ, что приметъ православную вѣру, если къ тому представится необходимость. Между тѣмъ, для совѣщаній объ этомъ предметѣ, онъ отправился съ своей супругой къ испанскому двору.

Корфу, 8-го (20-го) января. Вопросу о слияніи Ионическихъ острововъ угрожаетъ совершенный кризисъ. Какъ извѣстно, посланіе лорда Гладстона дало поводъ жителямъ Семи Соединенныхъ острововъ выразить, единодушно и самымъ опредѣлительнымъ образомъ, желаніе свое о присоединеніи острововъ къ Греціи. Всеобщее увлеченіе въ полномъ разгарѣ. Съ своей стороны, британскій посланникъ всеми возможными средствами старается убѣдить Ионійцевъ, что ихъ желаніе неосуществимо, что имъ напротивъ слѣдуетъ довольствоваться уступками, предложенными Англіею для улучшенія системы управленія, соответственно трактату 1815 года. Между тѣмъ, Ионическій парламентъ созванъ для чрезвычайнаго засѣданія къ 13-го (25-го) числу текущаго мѣсяца. Не для того ли Гладстонъ ускорилъ это собраніе, чтобы, такъ или иначе, ускорить и развязку всего дѣла, и конечную цѣль своего посланія? Догадка эта весьма вѣроятна. Что же касается возможности соглашенія между нимъ и ионическимъ парламентомъ, о предложенныхъ реформахъ въ управленіи, то существуютъ весьма сильные доводы, которые поражаютъ сомнѣніе въ успѣхъ этого дѣла, тѣмъ болѣе, что чрезвычайный комиссаръ, какъ говорятъ, поставленъ правительствомъ въ несприятную необходимость взять обратно обѣщанія полной самостоятельности въ управленіи (self-government), которыя онъ распустилъ прежде Ионіицамъ. Увѣряютъ, что послѣдній курьеръ изъ Лондона, прибывшій сюда 6-го (12-го) января изъ Триеста на австрійскомъ пароходѣ (нарочно для него зафрахтованномъ), привезъ лорду Гладстону депешу сентъ-жемскаго кабинета, въ которой ему рѣшительно предлагается: не заходить далеко въ обѣщанія уступокъ, и, въ особенности, стараться удержать преимущества, которыми до сихъ поръ пользовались англійскіе лорды-комиссары. Но именно эти-то преимущества всего болѣе и возбуждали неудовольствіе Ионійцевъ, и ихъ-то всегда ставили въ упрекъ Англіи, которая поправа настоящій смыслъ трактата 1815 года, отдавашаго подъ ея протекторатъ Ионическіе острова. Легко предвидѣть, что въ Ионическомъ парламентѣ не подымется ни одинъ голосъ въ защиту новаго плана реформъ, который отдастъ Ионіицевъ въ полную зависимость отъ прихода лорда-комиссара. По увѣренію многихъ, сэръ Гладстонъ былъ весьма недоволенъ новыми своими инструкціями.

Не видятъ ли онъ въ нихъ новый поводъ для Ионіицевъ подозрѣвать благонамѣренность Англіи?...

Впрочемъ не вопросомъ о реформахъ займется депутаты Ионическихъ острововъ, въ началѣ своихъ засѣданій; этому вопросу, кажется, суждено появиться на сценѣ несколько позже. Согласно съ преобладающимъ желаніемъ

всего населенія, депутаты рѣшились вначалѣ приступить къ единственно-возможной въ ихъ положеніи мѣрѣ: для того, чтобы ни въ чемъ не повредить дѣлу слиянія съ Греціею, они будутъ стараться не принимать къ разсмотрѣнію никакого плана реформы до тѣхъ поръ, пока не получатъ отвѣта на предложенный адресъ королевы Викторіи, въ которомъ отъ имени всего населенія будетъ представлена просьба — подвергнуть обсужденію великихъ державъ общее желаніе Ионійцевъ. Только по полученіи формальнаго извѣщенія великихъ державъ, о несогласіи ихъ на уничтоженіе настоящей политической зависимости острововъ отъ Англіи, депутаты намѣрены, кажется, приступить къ вопросу о реформахъ.

— Карантинные сроки въ Ионическихъ штатахъ опредѣлены нынѣ слѣдующимъ образомъ:

Суда и пассажиры, приходящіе изъ Триполійскаго регентства, подвергаются нынѣ 15-ти дневной карантинной обсерваціи, товары 20-ти дневной. Приходящіе изъ Туниискаго регентства, Алжира, Марокко, Египта и Сиріи: суда и пассажиры 6-ти дневной, товары 12-ти дневной обсерваціи. Въ томъ числѣ, дни переѣзда считаются для тѣхъ только судовъ, которыя имѣли съ собою медиковъ.

М.

— По извѣстіямъ изъ Корфу, Ионическій парламентъ открылъ свои засѣданія 25-го января, и сэръ Джонъ Юнгъ выѣхалъ въ тотъ же день съ своимъ семействомъ въ Римъ.

Константинополь, 10-го января. Изъ Бенгази сообщаютъ, отъ 4-го и 9-го декабря, объ одномъ случаѣ, когда заболѣвшій чумою умеръ въ 24 часа, и что кромѣ того было два сомнительныхъ больныхъ, которые тоже умерли; но свойства болѣзни ихъ не могли опредѣлить.

Въ Дерѣ чума увеличивается: съ 15 по 21 ноября было 126 случаевъ, въ томъ числѣ 67 смертныхъ; 36 человекъ умерло на 2-й и 3-й день послѣ первыхъ симптомовъ, 3 человека въ 24 часа, и одинъ въ нѣсколько часовъ. Главные симптомы были: рвота, харканіе кровью и кровавый поносъ, безъ бобоновъ и чумныхъ желваковъ. Съ 22 по 28 ноября произошло 115 случаевъ, и 63 человекъ сдѣлались жертвою болѣзни. Съ 29 ноября по 5 декабря заболѣло 123 и умерло 62. Въ лагеряхъ около Марджи, съ 24 ноября по 1 декабря заболѣло 12 и умерло 7; съ 1 по 9 декабря заболѣло 24, умерло 16. Увѣдомляютъ также, что чума достигла крѣпости въ Мерджи, куда занесла ее женщина, пришедшая изъ зараженнаго лагеря къ своимъ родственникамъ. Отъ нея заразились четыре члена означеннаго семейства и кромѣ того еще одинъ человекъ.

— Изъ Константинополя пишутъ въ Nord, отъ 12-го января:

«Жалко положеніе того правительства, которое, прпужденное уступить въ существенномъ, держится за формы и, не имѣя дѣйствительной силы, энергически настаиваетъ на исполненіи пустыхъ формальностей.

«Таково положеніе Турціи. Опасность его очевидна. Сама порта считаетъ волненія въ Сербіи только началомъ болѣе общаго и болѣе важнаго движенія, которое легко предвидѣть въ Босніи, Герцеговинѣ и др. провинціяхъ, въ которыхъ народонаселеніе не скрываетъ своего неудовольствія. Правительство теперь уже готовится встрѣтить тѣ затрудненія, которыхъ оно неизбѣжно ожидаетъ съ той или съ другой стороны къ будущей веснѣ. Резервы) призваны къ оружію и на прошлой недѣлѣ въ одинъ день 2,000 чел. этого войска собраны въ скутарійскихъ казармахъ.

«Здѣсь никто не думаетъ, чтобы Порта ошибалась, дѣлая эти приготовления, ибо даже дѣла дунайскихъ княжествъ не такъ идутъ, чтобы она не ожидала опасности и съ этой стороны. Выборы въ молдавское собраніе совершенно окончены: они отличаются наклонностію къ соединенію. Но въ Валахіи консервативная партія стремится незаконнымъ путемъ дѣйствовать на выборы посредствомъ подкупа избирателей. Если ея планы удадутся и господаремъ будетъ избранъ противникъ соединенія, то можно ожидать серьезныхъ волненій. Впрочемъ съ тѣхъ поръ, какъ каймаканы вступили въ свою должность, дѣла княжествъ сдѣлались загадкою, неразрѣшимою для людей благоразумныхъ. Объясненія ея надо искать, кажется, въ Австріи, которая въ княжествахъ, какъ и въ Сербіи, Герцеговинѣ и Босніи дѣятельно заботится о созданіи предлоговъ для военнаго занятія.

«Г. Муррей, англійскій посланникъ въ Персію, прибылъ въ Константинополь изъ Тривизонда. Съ прибытіемъ его открылось много любопытныхъ подробностей о дѣйствіяхъ англійскихъ агентовъ въ центральной Азіи. Особенно важно слѣдующее извѣстіе: во время войны съ Персіею афганскій князь, Коламъ-Седикъ-ханъ, бывший нѣкогда владѣтелемъ Кандагара, оказалъ важныя услуги Англіи, за что и получилъ обѣщаніе, что его возстановятъ въ его прежнемъ владѣніи. Возстаніе въ Индіи отсрочило, какъ кажется, исполненіе этого обѣщанія; но теперь оно будетъ исполнено, ибо Коламъ-Седикъ-ханъ, пользуясь отъѣздомъ г. Муррея, вслѣдъ за нимъ отправляется въ Лондонъ для окончательныхъ переговоровъ съ англійскимъ правительствомъ. Англичане смотрятъ на эту побѣду, какъ на тор-

жественное вступленіе хана въ вассальныя отношенія къ Англіи.

«Конечно, это нѣсколько преувеличено, хотя не надо забывать, что Боланскій проходъ въ горахъ Сулиманскихъ представляетъ удобное сообщеніе между Кандагаромъ и берегами Инда, и что этотъ важный пунктъ постоянно обращалъ на себя вниманіе Англіи, которая давно уже подозрительно и ревниво смотритъ за всѣмъ, что происходитъ въ центральной Азіи, желая себѣ одной присвоить вліяніе на эти страны. Случай, представляемый дѣломъ Коламъ-хана, слишкомъ хорошъ, чтобы она могла упустить его: ханъ, ищущій съ помощью Англіи утвердиться въ своемъ владѣніи, представляетъ ей ручательство за преобладаніе ея вліянія въ Кандагарѣ. Слѣдственно все будетъ употреблено въ помощь ему, тѣмъ болѣе что онъ, имѣя за себя сильную партію, ищетъ только денежной помощи.

«Конечно, теперь кажется забавнымъ, что въ Лондонѣ говорятъ о вассальныхъ отношеніяхъ кандагарскаго хана; но онъ можетъ утвердиться на своемъ престолѣ, и тогда при первомъ случаѣ, въ которомъ замѣшается интересъ Англіи, будетъ явно, какъ англійская дипломатія умѣетъ извлекать серьезныя выгоды изъ самыхъ фантастическихъ предположеній.

«На дняхъ константинопольская итальянская труппа представляла оперу Ебгео на новомъ театрѣ, устроенномъ при султанскомъ дворцѣ въ Долми-Бакши. Представленіемъ этимъ открывался театръ, едва только оконченный и стоившій 36,000,000 піастровъ (1,500,000 р. сер.). Въ зданіи заключается не только зала для спектаклей, но обѣденная зала и нѣсколько приѣмныхъ залъ. Огромная сумма, употребленная на театръ, пошла не столько на постройку зданія, сколько на меблировку его, заказанную въ Парижѣ. Не смотря на дороговизну, всѣ эти мебели, занавѣсы, люстры, только загромождаютъ залы и нисколько не украшаютъ ихъ. Ясно, что постановщики заботились только о сбытѣ своихъ запасовъ и вполне успѣли въ своемъ намѣреніи.

«Какъ убраны эти залы—видно изъ слѣдующаго примѣра: въ одной изъ залъ, сравнительно небольшой, повѣшено двѣнадцать огромныхъ люстръ; а такъ какъ она не слишкомъ высока, то эти люстры повѣшены прямо къ потолку безъ веревокъ, отчего зала подвергается опасности стогрѣть, когда люстры будутъ зажжены. Занавѣсы на окнахъ волочатся по полу. Причина ясна: поставщикъ хотѣлъ сбыть лишній аршинъ матеріи. Тѣмъ не менѣе всѣ здѣсь въ восторгѣ отъ великолѣпія убранства.

«Но кромѣ расходовъ на постройку театра, самое содержаніе труппы будетъ стоить дорого. Но что до этого! въ казначействѣ теперь есть деньги: сдѣланъ, какъ извѣстно, заемъ въ Англіи, да занято 60,000,000 піастровъ на мѣстѣ по 40%. Развѣ мало этихъ денегъ для удовлетворенія артистическихъ наклонностей?»

— 17-го (29-го) января. Минувшая недѣля не изобилвала новостями. Собственно въ области политики можно указать на полученныя нами кое-какія дополнительныя свѣдѣнія по дѣламъ Сербіи. Между прочимъ, узнали мы о томъ, что происходило въ дипломатическихъ кружкахъ Европы по поводу вмѣшательства, предложеннаго блистательной Портѣ отъ имени Австріи. До сихъ поръ, по весьма понятнымъ причинамъ, я не считалъ умѣстнымъ нарушать молчаніе объ этихъ австрійскихъ предложеніяхъ, о которыхъ впрочемъ не трудно было догадаться. Предложенія эти показываютъ странную забывчивость со стороны вѣнскаго кабинета о существованіи трактата, который еще такъ свѣжъ въ памяти у всѣхъ, что трудно казалось бы рѣшаться спекулировать на этотъ счетъ. Выходки Австріи, разсматриваемыя какъ нравственное насиліе, какъ посягательство на торжественныя условія статьи 29-й парижскаго трактата, можетъ быть даже какъ попытка установленія предшествовавшей политики, заключали въ себѣ дѣйствительную важность и требовали скорого и рѣшительнаго обличенія. Но въ сущности онѣ не были важны, какъ неосуществимыя на дѣлѣ, — и потому съ самаго начала имъ не придавали здѣсь особеннаго значенія. Если принять въ соображеніе ст. 29-ю парижскаго трактата, то всякое чужеземное вмѣшательство въ дѣла Сербіи, съ согласіемъ одной бл. Порты, оказывается совершенною мечтой, — и Австрія сама знаетъ это не хуже другихъ. Но она увлеклась въ этомъ случаѣ необдуманнѣйшимъ порывомъ и той непреборимой страстью къ занятію чужихъ земель своими гарнизонами, какую не забыли еще придунайскія княжества и что испытываютъ на себѣ папскія владѣнія. Европейскіе кабинеты исполнили свой долгъ, обуздавъ посягательства этой державы, уничтоживъ тайныя желанія ея вернуться отъ выполненія трактатовъ — эти не-благодѣныя намѣренія, которыя, при всей безнадежности къ осуществленію ихъ, тѣмъ не менѣе должны быть предупреждаемы. Что же въ дѣйствительности сдѣлала Австрія? Съ своей стороны она обнаружила только добровольную недовольность и дурно скрываемую алчность, и все это безъ малѣйшей надежды на успѣхъ.

Считаю нужнымъ сообщить вамъ, что сущность передан-

наго по телеграфу содержанія султанскаго берата, объ утверженіи Милоша Обреновича сербскимъ княземъ, произвела въ Бѣлградѣ самое невыгодное впечатлѣніе. Къ тому повело молчаніе документа о правахъ наследственности въ семействѣ Милоша. Скупщина имѣла по этому случаю весьма шумное засѣданіе. Въ послѣднемъ письмѣ, я упомянулъ о такомъ промахѣ, въ полной увѣренности, что оно можетъ породить разныя затрудненія и замѣшательства, если Порта не вникнетъ поглубже въ настоящее положеніе дѣлъ. Милошъ, въ сопровожденіи депутата, прибывшей къ нему 3-го (15-го) января, и Мустафы-беи, привезшаго султанскій бератъ, выѣхалъ 21 или 22 ч. н. ст. изъ Валахій, и, по послѣднимъ извѣстіямъ, прибылъ уже въ Видинъ. Сынъ его Михаилъ, находившійся въ Вѣнѣ, также выѣхалъ изъ этой столицы и прибудетъ въ Бѣлградъ для встрѣчи своего отца.

Изъ Молдо-Валахій нѣтъ никакихъ особенно важныхъ извѣстій. Ожидаютъ, чѣмъ будетъ рѣшено избраніе г. Кузы въ молдавскіе господа, такъ какъ бл. порта оспариваетъ законность этого выбора. Кабинеты великихъ европейскихъ державъ приглашены, повидимому, къ участию въ разсмотрѣніи этого вопроса, и, нѣтъ сомнѣнія, что мы скорѣе узнаемъ о принятомъ ими рѣшеніи. Въ Яссахъ открытъ какой-то заговоръ, слѣдствіемъ котораго было арестованіе тридцати лицъ. Въ депешахъ ничего не говорится о дѣлѣ заговорщиковъ.

Въ Валахій окончены уже выборы въ члены народнаго собранія, и мы съ часу на часъ ожидаемъ извѣстій о его засѣданіяхъ и объ избраніи князя. Во всякомъ случаѣ, нечего удивляться той медленности, какая замѣчается въ образѣ дѣйствій Валаховъ относительно выполненія условій парижской конференціи и окончательнаго рѣшенія судьбы княжества. Понятно, что подъ вліяніемъ неожиданности выбора г. Кузы въ Яссахъ, борьба партій въ Валахій приняла другое направленіе, и онѣ какъ бы желаютъ осмотрѣться прежде, чѣмъ организовать свои средства и выяснитъ свои новые виды. Въ чемъ заключаются эти виды—отгадать трудно. Можно полагать однакожъ, что выборъ прутскихъ Румыновъ имѣлъ огромное вліяніе на прежнія понятія и соображенія ихъ приданайскихъ собратьевъ; но въ чемъ именно выразилось это вліяніе и въ чемъ и какъ могли измѣниться эти понятія и соображенія (если только онѣ дѣйствительно измѣнились)—осталось тайною какъ для дипломатовъ, такъ и для журналистовъ. Во всякомъ случаѣ, бл. Порты ожидаетъ со страхомъ различныхъ случайностей въ княжествахъ.— Въ свое время я уже писалъ вамъ о призывѣ редифовъ (резервовъ) къ оружію. Принадлежащіе къ этимъ резервамъ люди продолжаютъ прибывать изъ Малой-Азіи и окрестностей столицы, и тотчасъ же направляются къ границамъ и вдоль побережій Дуная.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

О ВЛИЯНІИ

ИСТОРИЧЕСКАГО РАЗВИТІЯ ГОСУДАРСТВЪ НА СИСТЕМУ НАРОДНАГО ВОСПИТАНІЯ.

(Окончаніе.)

Въ Германіи мы находимъ, что публичныя учебныя заведенія равнымъ образомъ носятъ отпечатокъ народнаго характера. Нѣмецъ въ цѣломъ свѣтѣ слыветъ ученымъ, поклонникомъ теорій. И гимназій, и университеты германскіе суть храмы науки и теорій. Нигдѣ занятіе науками, служеніе имъ не пользуются такимъ уваженіемъ, какъ въ Германіи; званіе ученаго тамъ почти самое почетное; учебныя заведенія, въ особенности высшія, составляютъ предметъ національной гордости и всегда имѣли большое вліяніе на судьбу Германіи. Въ этомъ нельзя не сознаться, что германскія учебныя заведенія первенствуютъ передъ всеми въ отношеніи науки; изученіе классиковъ составляетъ первый періодъ, философія занимаетъ очень важное мѣсто въ высшемъ образованіи. Но изученіе древнихъ языковъ въ Германіи не основано на тѣхъ началахъ, которыя содѣлываютъ его главнымъ предметомъ учебнаго курса англійскихъ школъ. Англичанинъ ищетъ въ древности типы гражданственности; онъ читаетъ Демосфена и Цицерона, чтобы подражать ихъ краснорѣчію; первый для него дорогъ, какъ защитникъ свободы аѣипской, какъ соперникъ Александра, второй—какъ судья Катилины; онъ изучаетъ Тацита, чтобы ознакомиться съ исторіей Рима, чтобы пріобрѣсти слогъ, въ которомъ сжатость не препятствуетъ увлекательности и полнотѣ. Нѣмецъ въ Демосенѣ, въ Цицеронѣ, въ Тацитѣ видитъ представителей высшаго развитія греческой и латинской прозы; онъ болѣе удивляется терпѣнію греческаго витія, поборающаго необыкновенными усиліями физическіе недостатки органа рѣчи, нежели его борьбу съ македонскимъ властителемъ. Англича-

нинъ изучаетъ классиковъ съ практическою цѣлью; Нѣмецъ съ цѣлью чисто научною; первый подражаетъ Цицерону, второй пишетъ на него комментаріи. Германскія учебныя заведенія имѣютъ свой независимый, совершенно оригинальный типъ и характеръ; публичнаго воспитанія въ Германіи почти не существуетъ; всѣ учатся въ школахъ, гимназіяхъ и университетахъ, потому что всѣ проникнуты мыслию, что наука также необходима, какъ насущный хлѣбъ; но воспитываются дома или въ частныхъ пансіонахъ. Образованіе германское, нося на себѣ рѣзкій отпечатокъ всѣхъ достоинствъ и недостатковъ нѣмецкаго народа, есть образованіе общечеловѣческое; оно не есть приготовленіе къ дѣятельности общественной или политической, но къ служенію наукъ, къ обогащенію ума, къ образованію сердца—цѣль чисто идеальная; но въ дѣйствіи Германія есть отечество идеализма. Весьма естественное послѣдствіе этого направленія есть болѣе развитіе образованія научнаго и въ особенности болѣе распространеніе его между всею массою народною. Нѣтъ страны, гдѣ было бы сравнительно менѣе людей безграмотныхъ, какъ напримѣръ въ Пруссіи; каждый ребенокъ тамъ обязанъ посѣщать школу подъ опасеніемъ взысканія съ его родителей; преподаваніе тамъ самое основательное, самое полное; всѣ науки имѣютъ свое соразмѣренное значеніе въ учебныхъ курсахъ; методъ преподаванія самый усовершенствованный. Германія гордится своими учреждениями. Но если Англія и Франція составляютъ одно цѣлое, неразрывное, если каждый Англичанинъ и Французъ исчезаетъ и охотно исчезаетъ въ общемъ составѣ своей націи, то Нѣмецъ сохраняетъ свою отдѣльную личность, и Германія, не составляя никогда одного политическаго цѣлага, есть, можно сказать, не что иное, какъ собраніе Нѣмцевъ. Фактъ этотъ и самыя національныя отгѣнки весьма значительнымъ образомъ выражаются въ способахъ содержанія училищъ. Въ Англіи общественыя учебныя заведенія владѣютъ значительными имѣніями и имуществами, болѣею частію пожертвованными для общепольной цѣли. Жертвователи приносили даръ дѣлу общественному, они служили этимъ Англіи; во Франціи учебныя заведенія содержатся въ большей мѣрѣ на счетъ казны или на счетъ духовенства; въ Германіи студентъ платитъ каждому профессору университета за право слушанія его лекцій. Англичанинъ воспитывается на счетъ своихъ согражданъ, Французъ на счетъ правительства, Нѣмецъ на свой счетъ; это потому, что Англія есть выраженіе общественности, Франція административной централизаціи, Германія индивидуальности.

И такъ мы видимъ, что въ главныхъ новѣйшихъ странахъ и государствахъ Европы народное образованіе развилось согласно типическимъ особенностямъ того народа, для котораго оно существуетъ или согласно историческимъ событіямъ, которымъ онъ подвергался; и направленіе общественнаго воспитанія и учрежденіе учебныхъ курсовъ, и самыя средства содержанія училищъ носятъ характеристическій національный отпечатокъ; но ведъ въ общественномъ образованіи замѣчается участіе матеріальное или духовное всего общества, которое неотступно слѣдитъ за его измѣненіями и успѣхами.

Обращая за тѣмъ къ Россіи, мы невольно задаемъ себѣ вопросы: какой есть характеръ общественнаго образованія въ нашемъ отечествѣ, какія его потребности, основанныя на духѣ русскаго народа? Нельзя не сознаться, что на эти вопросы въ настоящее время еще нельзя дать никакого положительнаго отвѣта; публичное образованіе у насъ не имѣетъ еще оригинальнаго характера; оно въ національномъ устройствѣ своемъ походитъ отчасти на французское, отчасти на нѣмецкое; курсы училищъ то приближаются къ нѣмецкимъ, то къ французскимъ программамъ. Но слѣдуетъ-ли и имѣть-ли мы право изъ этого заключить, чтобы русское образованіе не могло имѣть своихъ особенностей? Подобный вопросъ уже потому невозможенъ, что онъ равнялся бы отрицанію духовной самостоятельности русской. Если не существуетъ еще русскаго общественнаго образованія, то это, конечно, потому что особенности и исключительности его еще не успѣли выработаться и установиться; что мы еще находимся въ переходномъ состояніи, которое можно сравнить съ отроческимъ возрастомъ челоѣка, когда характеръ не опредѣлился и умственныя способности еще не вполне развиты. Въ настоящее время въ нашихъ учебныхъ курсахъ замѣчается довольно большое разнообразіе и многочисленность учебныхъ предметовъ, а также большое вниманіе, обращаемое на

изученіе новѣйшихъ иностранныхъ языковъ. Можно по сказать, что въ нашихъ программахъ и вообще въ нашемъ образованіи новѣйшіе языки занимаютъ такое-же мѣсто, какъ древніе языки въ иностранномъ воспитаніи; они считаются однимъ изъ главныхъ предметовъ. Слѣдуетъ-ли изъ этого заключить, что характеръ русской образованности долженъ окончательно выразиться въ многообразіи учебныхъ предметовъ и въ изученіи иностранныхъ живыхъ языковъ? Такое мнѣніе было бы, по крайней мѣрѣ, преждевременно. Смѣю думать, что точно также, какъ пристрастіе къ древнимъ языкамъ въ иностранныхъ педагогикахъ отчасти объясняется тѣмъ, что западно-европейское просвѣщеніе основалось на древне-римскомъ, точно такъ и мѣсто, занимаемое иностранными языками въ нашемъ образованіи, есть послѣдствіе того, что оно заимствовано отъ Западной Европы. Что-же касается многосторонности нашихъ программъ, въ которыхъ классическія смѣшаны съ реальнымъ и съ такъ-называемымъ практическимъ направленіемъ, то она оправдывается необходимостью дать народному духу полный просторъ избрать тотъ характеръ образованія, который болѣе свойственъ ему; выборъ же этотъ будетъ возможенъ только тогда, когда болѣе или менѣе способность русской націи принять то или другое умственное направленіе точнѣе обрисовуется. Нужно-ли за тѣмъ почитать счастіемъ для Россіи, что она такъ много заняла для своего просвѣщенія отъ Западной Европы, что иностранный элементъ такъ сильно преобладалъ до сихъ поръ въ нашемъ воспитаніи, или же объ этомъ нужно сожалѣть? Мнѣнія на счетъ этого весьма различны и есть не мало Русскихъ, считающихъ себя истинными патриотами, которые сожалѣютъ о томъ, что Россія покланяется всему заграничному и будто-бы теряетъ свой природный національный характеръ. Еслибы это состояніе зависимости было окончательное, если бы оно все болѣе укрѣплялось и еслибы Русскіе все болѣе и болѣе переставали быть Русскими, то нѣтъ сомнѣнія, что истинному патриоту нельзя бы было не скорбѣть объ этомъ духовномъ порабощеніи своего отечества. Но я не думаю, чтобы такое опасеніе чѣмъ бы то ни было оправдывалось и что намъ приходилось бы оплакивать духовную самостоятельность Россіи. Я полагаю, напротивъ, что зависимость нашего образованія отъ иностраннаго была случайность, вынужденная обстоятельствами историческими, и что она должна считаться залогомъ будущаго развитія національно-русскаго образованія. Для поддержанія этого мнѣнія обратимся къ исторіи. Послѣ двухъ-вѣковаго ига монгольскаго послѣдовало полтора вѣка смуты, внутреннихъ беспорядковъ и раздоровъ. Домъ Романовыхъ, вступая на престолъ русскій, засталъ въ Россіи хаосъ политической и общественной; среди кровавыхъ слѣдовъ татарскаго владычества, пашествій Поляковъ, междоусобій, возбужденныхъ самозванцами, не было ни времени, ни возможности помышлять о просвѣщеніи; царствованіе Михаила Феодоровича прошло въ заботахъ о возстановленіи внутренняго и вѣшняго спокойствія; Алексѣй Михайловичъ первый почувствовалъ необходимость привести Россію въ соприкосновеніе съ Европою, какъ съ единственнымъ источникомъ, изъ котораго можно было почерпнуть образованность; въ его царствованіе нѣкоторые иностранцы прибыли въ Россію и положили основаніе корабельному и другимъ искусствамъ; но попытки эти, незначительныя въ своемъ составѣ, снова были заглушены смутами и крамолами, потрясавшими наше отечество во время малолѣтства Петра 1-го. Великій преобразователь первый, съ свойственною ему энергіею, принялся за образованіе Россіи; онъ одинъ, можетъ быть, въ цѣломъ государствѣ своемъ постигалъ необходимость сбросить бремя варварской старины и потому надѣялся только на себя для исполненія этого наміренія. Характеръ Петра Великаго отзывается во всѣхъ его дѣйствіяхъ; онъ не зналъ и не понималъ ни полумѣръ, ни першительныхъ попытокъ. Онъ самъ, на своихъ богатыхъ плечахъ, перенесъ въ Россію—не стѣмена западнаго просвѣщенія, не молодая деревца, которыя садовникъ пересаживаетъ, ожидая десятками лѣтъ ихъ выращенія,—но цѣлое древо европейскаго просвѣщенія; онъ хотѣлъ при жизни своей такъ укоренить въ Россіи просвѣщеніе, чтобы никакія средства не могли-бы впоследствии изгнать его изъ организма русскаго. Можно-ли его въ этомъ осуждать и справедливы ли въ нареканіяхъ своихъ тѣ, которые, обвиняя Петра Великаго въ излишнемъ пристрастіи къ иностранному элементу въ ущербъ будто народнаго гения русскаго, утверждаютъ, что славянское образованіе выработалось

бы само-собою, если не такъ скоро, то прочтѣе и народѣе; что слишкомъ рѣзкое внесеніе на почву русскую элемента европейскаго имѣло послѣдствіемъ, что подражаніе всему иностранному, подражаніе часто необдуманное, сдѣлалось мѣриломъ образованности, что она остановилась на поверхностяхъ и, искажая народный характеръ въ высшихъ слояхъ, не могла проникнуть въ низшіе? Славянское образованіе существовало въ зародышѣ своемъ, оно существовало при Ярославѣ и Мономахъ; но оно было задавлено и задушено монгольскимъ игомъ и никакого слѣда его не осталось. Кровь Россіи испортилась, сгустилась, не обращалась свободно; необходимо было, для возстановленія жизни, употребить средства рѣшительныя и сильныя. Петръ понялъ это и привилъ Россіи Европу. Справедливость его взгляда оправдалась; послѣ смерти его былъ застой, и только Екатерина II явилась вполне преемницею его мыслей и исполнительницею его предначертаній; но древо имъ пересаженное, хотя почти безъ присмотра и безъ ухода, въ теченіи 40 лѣтъ, не только не завяло, но произвело Ломоносова и приготовило Державина. Нѣтъ сомнѣнія, что слѣдное поклоненіе всему иностранному, расположеніе къ поверхностному наружному доску образованности преобладало долго въ Россіи и еще и нынѣ не уступило вполне мѣсто основательному образованію; но этого избѣгнуть было невозможно; въ этомъ виноваты не Петръ Великій, но виновата исторія Россіи, виноваты Монголы, Поляки и самозванцы; скорбѣть объ этомъ можно бы только въ томъ случаѣ, если-бы народный духъ Россіи былъ такъ безсиленъ, что онъ долженъ бы погибнуть отъ соприкосновенія съ духомъ Запада. Не пересталъ же Петръ Великій быть Русскимъ потому, что его училъ Лефорть и что онъ жилъ въ Сардамі; а развѣ Россія не такъ самостоятельна, какъ Петръ?—пускай это рѣшаютъ порицатели его!

И такъ Петръ, заставъ Россію угнетенною невольствомъ, долженъ былъ содѣлаться ея опекуномъ; онъ долженъ былъ почерпнуть изъ источника жизненнаго тѣ силы, которыя могли бы ее воскресить; онъ долженъ былъ употребить сильныя средства противъ смертельной болѣзни. Россія возродилась; она начала новую жизнь и — дряхлый, истощенный старецъ — она изъ рукъ Петра вышла младенцемъ, полнымъ жизни и надеждъ. Россія еще не достигла совершеннѣйшаго, но пускай тѣ, которые гордятся ея успѣхами, которые наслаждаются всеми проявленіями ея могучей жизненности, которые слѣдятъ за развитіемъ ея національнаго духа, преклоняются передъ Монархомъ, который на верши сардамской въ потъ лица своего трудился для Россіи. Если народное образованіе въ Россіи еще не приняло характера оригинальнаго, если оно до сихъ поръ не установилось, то это легко объясняется ходомъ происшествій. Было же время, когда образованность всей Европы сосредоточивалась въ изученіи древнихъ авторовъ, когда не было различія между образованностью нѣмецкою, французскою, англійскою, когда все говорили, читали и писали по латыни, когда не было другихъ бібліотекъ, кроме собранія классиковъ и писателей упадка римской словесности. Европа столѣтіями выработывала свое просвѣщеніе; каждый народъ мало-по-малу создалъ свою національную образованность и изъ тьмы среднихъ вѣковъ взошло солнце новѣйшаго просвѣщенія. Такъ и было, такъ и будетъ съ Россіею, съ тою только разницею, что Россія успѣла въ 150 лѣтъ подвинуться на столько, на сколько Европа подвинулась въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій. Въ настоящее время, по вызову и подъ личнымъ руководствомъ возлюбленнаго Монарха, наше отечество возрождается новою гражданскою дѣятельностью, подготавливается великій переворотъ въ ея общественномъ устройствѣ; вызываются миліоны къ участию въ гражданственности; духъ предприимчивости принимаетъ замѣчательныя размѣры; литература русская занялась Россіею, ея нуждами, изысканіемъ средствъ къ ихъ удовлетворенію. И вопросъ объ общественномъ образованіи не могъ остаться незатронутымъ; Верховная власть съ радостію привѣтствуетъ развитіе общественнаго мнѣнія; она вызываетъ его проявленія и, сохраняя попечительство надъ нимъ, приглашаетъ его къ участию въ разрѣшеніи жизненныхъ вопросовъ. Это пробужденіе русскаго сужденія и русскаго образованности составило славу царствованія Императора Александра II-го; Россія не можетъ не отозваться на голосъ Богомъ даннаго ей руководителя; она окажется достойною Его до-

вѣрія, Его любви и попечительности. Самое образованіе наше носитъ уже отпечатокъ этого общаго движенія; плавный разговоръ на французскомъ языкѣ не считается уже мѣриломъ образованности; начали говорить, писать и думать по русски, и русскіе книги и журналы читаются не съ меньшимъ удовольствіемъ, какъ французскіе и нѣмецкіе. Нѣтъ сомнѣнія, что при дальнѣйшемъ развитіи духовной и гражданской жизни общество русское приметъ болѣе живое участіе въ народномъ образованіи, что характеръ этого образованія обрисуеться, и что мы перестанемъ когда нибудь выписывать учебныя программы и переводить учебники иностранныя. Но не будемъ сожалѣть о томъ, что мы ихъ выписывали, что мы по нимъ учились; безъ нихъ мы не могли бы составить ни своихъ программъ, ни своихъ учебниковъ; и если дѣти наши получаютъ образованіе болѣе основательное, болѣе національное, то они этимъ будутъ обязаны тому, что отцы ихъ въ чужой школѣ выучились создать свою школу. Можетъ быть оригинальная русская образованность не создается такъ скоро и не освободится такъ легко отъ вліянія чужестраннаго элемента, какъ освободились отъ вліянія римскаго образованія просвѣщеніе и литература европейскіхъ народовъ; но если бы это и случилось, то оно не можетъ и не должно насъ поразить; римское образованіе было мертвое, когда оно преобладало въ Европѣ; европейское образованіе приобрѣло вліяніе на Россію, полное не только жизни, но жизненности; — какъ живая рѣчь, живой примѣръ гораздо сильнѣе и продолжительнѣе дѣйствуютъ нежели мертвая буква, точно также живое просвѣщеніе Запада можетъ долѣе отражаться на Россіи, нежели отражалась на Европѣ мертвая буква римскаго просвѣщенія.

Говоря о Россіи, я, конечно, говорю и о Кавказѣ. Кавказъ можетъ почерпнуть свою образованность только отъ Россіи; чрезъ ея посредство проникаютъ сюда и понятія и усовершенствованія Запада; если Кавказъ не можетъ политически существовать безъ Россіи, то онъ еще тѣснѣе связанъ съ нею условіями своего просвѣщенія. Кавказъ есть младшій братъ Россіи, онъ будетъ слѣдовать за нею и въ матеріальной, и въ духовной жизни. Петръ Великій первый изъ Царей Русскихъ явился на Кавказѣ; онъ этимъ какъ будто указалъ на неразрывную связь Кавказа съ Россіею.

И такъ, милостивые государи, сознавая, что образованіе въ Россіи не приобрѣло еще опредѣленнаго, оригинальнаго, національнаго характера, что оно еще и нынѣ вращается въ кругу подражанія; что оно еще не установилось и не примѣнилось вполне къ духу русскому, мы не думаемъ произносить ни упрека, ни порицанія; мы признаемъ, что иначе доселѣ быть не могло. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы не можемъ не порадоваться тому, что настаетъ эпоха, когда общественное участіе въ дѣлѣ народнаго образованія начинаетъ проявляться; это участіе составляетъ необходимое условіе натурализаціи просвѣщенія; пока общество равнодушно къ этому важному вопросу, пока оно только умѣетъ пользоваться щедротами государственной казны и думаетъ только о даровомъ воспитаніи своихъ дѣтей, слѣдя съ равнодушіемъ за ихъ успѣхами и смотря съ пренебреженіемъ на воспитателей; пока ученіе есть только способъ получить служебное мѣсто, способъ, который стараешься какъ можно болѣе удешевить, — нѣтъ условій для созданія національнаго просвѣщенія. Будемъ надѣяться, что эта эпоха прошла не только для Россіи, но и для Кавказа, что общественное мнѣніе, воздавая должную дань благодарности ряду Монарховъ, вызвавшихъ наше отечество къ духовной жизни, сочувствуя дѣятелямъ на святомъ поприщѣ просвѣщенія, сроднитъ съ общественнымъ образованіемъ и, участвуя

въ его развитіи, подготовитъ то время, когда Россія, возмужавши въ просвѣщеніи и освободившись отъ зависимости иностранной, займетъ въ образованіи всемирномъ то мѣсто, которое она приобрѣла въ свѣтахъ народовъ.

Присутствіе, вниманіе и сочувствіе ваше да послужатъ тому залогомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Съ 3 января выходитъ въ Москвѣ по субботамъ литературный и юмористическій журналъ, съ политическими:

«РАЗВЛЕЧЕНІЕ»

въ объемѣ полутора печатныхъ листа; редакторъ и издатель О. Б. Миллеръ. Цѣна для здѣшнихъ подписчиковъ 5 р. сер. Редакція, кромѣ рисунковъ извѣстныхъ художниковъ, приобрѣла для этого журнала коллекцію замѣчательныхъ каррикатуръ, принадлежавшихъ покойному академику живописи Рабусу. Желающіе подписаться на этотъ журналъ могутъ адресоваться въ Газетную Экспедицію Московскаго Почтамта.

При Тифлисской Таможнѣ 4-го марта сего года съ 10 часовъ утра, и въ слѣдующіе за тѣмъ дни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ, будетъ продаваться съ аукціоннаго торга контрабандный чай вѣсомъ 163 пуд. 6 ф.

Старшины Тифлискаго Нѣмецкаго Собранія имѣютъ честь извѣстить, что во вторникъ, 24-го февраля, имѣетъ быть **БАЛЬ СЪ МАСКАРАДОМЪ**. Гости за входъ платятъ по 1 р. 50 к. с. Начало бала въ 7½ часовъ вечера.

Старшины Тифлискаго Собранія имѣютъ честь извѣстить, что 13-го февраля въ Собраніи назначенъ балъ. Гг. члены и дамы за входъ ничего не платятъ; гости не-члены платятъ по 2 рубля серебромъ. Билеты получаютъ при входѣ или заблаговременно. Начало бала въ 8 часовъ по полудни. Приглашенные билеты ни кому не будутъ разолены.

Гг. вновь пріѣзжіе, не члены и не знакомые обществу, для полученія билета для входа, должны обращаться къ кому либо изъ старшинъ Собранія, а во время самого бала къ дежурному старшинѣ.

23 числа января, полковникъ князь Спиридонъ Чавчавадзе, проѣзжая по дорогѣ отъ Тифлиса въ Кахетію, около д. Дило, **ПОТЕРЯЛЪ ШАНКУ** въ бархатныхъ зеленыхъ цвѣта ножнахъ, на ремешной португезъ, съ серебряными и вызолоченными: рукояткою и приборомъ, какъ на ножнахъ, такъ и на португезѣ. Нашедшаго эту шанку просить доставить ее въ Тифлисъ къ маіору Шахазизову, за что получить приличную награду.

По случаю отъѣзда изъ Тифлиса, продается за весьма сходную цѣну превосходный **РОЯЛИНО**. Желающіе купить могутъ узнать о цѣнѣ отъ людей квартирующаго въ Сололакахъ, въ домѣ Меликъ-Мерабова.

Отъ фотографическаго заведенія *Окуловскаго* объявляется, что оно вновь открыто на Головинскомъ Проспектѣ, въ домѣ Богданова, рядомъ съ книжнымъ магазиномъ Беренштама.

Заведеніе будетъ открыто для публики и за казны будутъ приниматься на фотографическіе портреты и копіи съ портретовъ и картинъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней, при всякой погодѣ, съ 10-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ по полудни.

ПРИБАЛИ: февраля 9-го, изъ Москвы кол. сек. *Виноградовъ*, изъ С.-петербурга губ. сек. *Грачовъ*. 10-го: изъ С.-петербурга поручикъ *Шаликовъ*.

ВЫБАЛИ: февраля 9-го, въ Одисси ген.-маі. *Кадіанъ* и ген.-маі. *Колобакинъ*, на Царскіе Колодцы ген.-маі. *Кликовъ* и подполковники *Рукевичъ* и *Комаровъ*.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ воскресенье, 15-го февраля, спектакль 26-й. **РИГОЛЕТТО** — опера въ 4-хъ дѣйств., муз. Верди.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13¼ Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой	Смоч.					Наим.	Наиб.
6-го февраля.	7 утра.	- 0,7	- 0,9	0,47	566,94	СЗ. слаб.	Обл. мѣст.	- 2,1	+ 4,3
	1 попол.	+ 4,2	+ 1,9	0,60	565,29	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 2,4	+ 0,8	0,69	565,90	СЗ. оч. сильн.	Обл. мѣст.		
7-го февраля.	7 утра.	+ 0,6	- 0,4	0,79	567,62	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	- 0,3	+ 7,1
	1 попол.	+ 5,9	+ 3,2	0,57	567,33	СЗ. —	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 1,8	+ 0,7	0,78	568,36	ЮЗ. оч. слаб.	Обл. мѣст.		
8-го февраля.	7 утра.	- 0,2	- 0,8	0,79	570,01	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	- 0,9	+ 5,6
	1 попол.	+ 5,2	+ 3,2	0,67	570,00	СЗ. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 4,6	+ 2,4	0,62	570,75	СЗ. оч. слаб.	Обл. мѣст.		
9-го февраля.	7 утра.	- 0,9	- 1,0	0,98	572,79	ЮВ. оч. слаб.	Густой туманъ.	- 1,2	+ 6,8
	1 попол.	+ 6,4	+ 4,4	0,68	570,04	СЗ. оч. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 4,2	+ 3,0	0,79	569,58	ЮВ. оч. слаб.	Обл. мѣст.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.